

Али Кэт
Лиля Тимофеева

ВОЛШЕБНИК
ДЛЯ
СЕРОЙ МЫШКИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Лили Кэт
Лилия Викторовна Тимофеева
Волшебник для серой мышки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42657303

SelfPub; 2019

Аннотация

Я – бедная девушка, в кошельке последняя сотня. Я – серая мышка, меня не замечают мужчины. Я – развратная девственница, у которой страстный секс... с выдуманным волшебником. Я и мечтать не могла, что однажды в моей жизни появится настоящий волшебник и исполнит мои самые заветные желания... Юмор. Необычная эротика. Служебный роман. Босс и подчиненная. Золушка и мажор. Строго 18+, мужчинам читать не рекомендуется.

Содержит нецензурную брань.

Глава 1

Кристина

– Да, да, – обязательно буду ровно в девять. Не опоздаю ни на минуту!! – ответила я и нажала отбой на телефоне.

Потом закричала "Иииии!", захлопала в ладоши и станцевала ча-ча-ча. Ну, или не ча-ча-ча, главное, это был танец радости. Завтра, уже завтра у меня будет работа!! Я прошла собеседование в крутое издательство и принята на должность секретаря. Я? Да разве же такое может быть?! Чудо из чудес, неужели не нашлось девицы посимпатичнее. Я считала себя не страшной, нет, но... невзрачной – да. В книгах таких называют простушками. То есть ничего особенного. Лицо овальное, глаза большие серые, нос маленький, губы довольно пухлые. Темная шатенка. Волосы у меня хорошие, но тетка заставляет их укладывать в ужасную старомодную шишечку. Нет, если бы у меня были деньги на косметику и салоны и тетка разрешила мне немного изменить свой облик, я, может, и стала бы ничего. Но, услышав про большой гелевый рот и толстенные брови (ну модно же!!), тетя Варя заявила:

– Криська, только через мой труп. А если я стану трупом, кто тебя, спиногрызку кормить будет?

И заставила меня смотреть сказку "Морозко" в назидание, помните мейк-ап у Марфушеньки-душеньки?

Рост и фигура у меня обычные. Грудь. Ох, раньше, лет в четырнадцать, это было причиной моих самых страшных

страданий. Титек просто не было. Подруга Юлька утешала:

– Кристи, не парься. Зато бусики ровно ложатся.

– Капусты больше жри! – советовала тетка. – А ножку-то куриную мне отдай.

Но тетка врала. От капусты вздувался живот, а не грудь. Я уже отчаялась, когда проблема решилась сама собой. В пятнадцать лет мои виноградинки вдруг принялись расти. Сначала они приняли размер спелой сливы, потом яблочка, дыньки... Я уже размечталась об арбузиках, но рост остановился на третьем размере.

Дверь в мою комнату отворилась, появилась тетя Варя:

– Криська, ты чего вопишь, как сирена?

– Так радость у меня, тетя Варя. Завтра на работу выхожу!!

– Как на работу? Школы с сентября работать начнут, а сейчас июль.

В этом году я стала дипломированным специалистом, получила диплом учителя русского языка и литературы. Но работать в школе мне не хотелось. Я мечтала об офисе! Неважно, какой организации, просто мне всегда казалось, что там, в этих офисах, рай. Можно бесплатно пить кофе, есть печенюшки, летом тебя обувает кондиционером, и кругом красивые мужчины в галстуках. Ну, по крайней мере в Юлькином офисе, где она трудилась администратором, было именно так. Я уже стою на пороге своей мечты, и помешать не позволю никому, даже женщине, заменившей мне родителей.

– Я не в школу устроилась, тетечка. А в крутое издательство. Секретарем! Вот!

– Секретуткой, что ли? – взывала тетка. – Только через мой труп. Не для того я тебя, спиногрызку, пять лет учила.

– Теть Варь, все, больше не стану вашу спину грызть. Знаете, какой мне оклад дали? Пятьдесят тысяч!!

Оклад и вправду был подозрительно большим для нашего города. По загоревшимся глазам стало ясно: тетку он впечатлил.

– Мы сможем долги по коммуналке погасить, лекарства тебе купить те самые, дорогие. И новый телек, с огроооонным экраном!

У тетки тоже была мечта – современный телевизор. Но накопить на него не получалось, а от кредитных предложений тетя Варя шарахалась как черт от ладана.

– Ладно, – кивнула она. – Только... скромнее оденься! Чтобы срамных мыслей у мужиков не вызывать.

Да куда уж скромнее, блин! У пенсионерок, что сидят на лавочке возле подъезда, и то юбки короче и декольте больше. А насчет мужиков... это было моей самой заветной мечтой, программой максимум – соблазнить хоть одного! Не обращали на меня парни внимания, от слова совсем. Не подходили знакомиться, не просили номер телефона, не смотрели вслед. Вечные длинная допотопная юбка и белая кофточка в горошек скрывали меня от похотливых взглядов лучше шапки-неведимки. А я обожала страстный, самый развратный

секс! Заочно. Поэтому у меня была программа минимум. Начать зарабатывать деньги, снять квартиру и завести себе сексуального, всегда готового доставить удовольствие друга. Это я сейчас про вибратор. Ну да, раз нормальные парни на меня не смотрят. Эх, нашелся бы хоть один, пожелавший лишить меня чертовой девственности естественным путем.

Не повезло мне родиться горячей штучкой в безликом теле. Все свои эротические фантазии я описывала в дневнике. Старенький ноутбук мне подарила Юлька, вот и отрывалась, строча несуществующие сексуальные сцены. Хранила летопись под названием "Дневник развратной богини Кристины Кирсановой" исключительно на флешке, потому что компьютером часто пользовалась тетка. И если бы она прочла хоть пару предложений... Я любила тетю Варю и сердечного приступа ей не желала.

Тетушка ушла к себе, а я позвонила лучшей подруге. С Юлькой мы дружим со школы. Она классная, модная, с бровями Марфушечки-душечки. Сама Юлька недовольна внешностью, считает себя полноватой. Но парни на нее внимание еще как обращают. А с одним, Ромкой, она даже живет в гражданском браке. Рома работает электриком. Сейчас он как раз на смене, самое время рассказать последние новости. Юлька недовольно пробурчала в трубку:

- Чего хочешь, Кирсанова? Ты мне диету сорвала.
- В смысле?
- В прямом. Я спать уже хотела...

– В шесть вечера? И при чем тут диета?

– Притом. После шести не ем. А вовремя не уснул – обожрался! Тебе с твоей идеальной фигурой все рано не понять. И вообще я сегодня не выспалась.

– Секс, да? – спросила я с завистью.

– Ага.

– И как?

– Кошмар! – пожаловалась подруга. – Ромка сделал в спальне выключатель света, реагирующий на хлопок. Теперь не секс, а дискотека! А еще я таблетку выпить забыла. Боюсь, залечу.

– Не бойся, Юлька. Ребенок – это счастье. Родишь президента.

– Почему президента?!

– Каждый сперматозоид может стать президентом. А каждый президент был когда-то сперматозоидом.

– Отвали, Кирсанова! Иди уже, сходи куда-нибудь, познакомься с парнем. Может, влюбишься.

– Я не любви, Юлька, хочу, а секса. Потрясающего!

– Кирсанова! Секс может быть потрясающим только, когда он сочетается с любовью. Остальное так – фитнес.

Ну вот, как говорится, кто про что, вшивый про баню, а Юлька про все, что к фигуре относится.

– Юль, как ты думаешь, я развратная и озабоченная?

– Обычная ты, Кристи. Возраст самый тот, гормоны бьются, это нормально. К тому же секса у тебя никогда не бы-

ло, так что вполне объяснимый интерес к непознанному. Ты симпатичная, и парень у тебя обязательно будет. Самый лучший!

– Юлька, – вдруг решила признаться я. – Я дневник эротических фантазий веду. Выдумала для себя волшебника, который исполняет все мои желания.

– А вот это уже интересно! Дашь почитать?

– Да. Только завтра. Ноут у тетки. Я вообще тебе новость сказать хотела. Меня на работу взяли. В издательство "Книжный рай".

– Круто! – в голосе подруги послышалась радость. Искренняя. Добрая она, моя Юлька, настоящая, за что и люблю.

– Сама в свое счастье не верю. А ты, подруга давай, с диетами завязывай. 3 дня – только соки; 5 дней – только каши; 7 дней – только яблоки. Потом 9 дней... Потом 40 дней...

Ну не может мы без стеба и подколов. Наверное, и в старости будем бабушками-приколистками. Я сунула флешку в сумочку, чтобы не забыть. Тетя Варя сегодня ноут точно не отдаст, сериал смотрит. Завтра на работе отправлю Юльке дневник. Компьютер, по-любому, секретарю полагается...

Глава 2

Антон

Я глянул на часы и усмехнулся. Даю Андрюхе 15 минут. Уверен, мой зам примчится ни минутой позже. А, может, даже и раньше, если сумеет отделаться от жены, что имела дурацкую привычку названивать с утра и щебетать с Андрэ о

всякой ерунде. Я оказался прав. Андрей влетел через 14 минут 49 секунд. Интересно, как мой друг-женатик предъявит мне за не слишком симпатичную секретаршу. Андрюха протянул... очки (явно стырил у бухгалтерши!) и процитировал:

– Мартышка к старости слаба глазами стала...

Я рассмеялся:

– Намекаешь на нового секретаря?

– Именно. Аргументируй сей странный выбор, Антон!

– Хорошо. Смазливых девиц в жены быстро разбирают.

Не хочу, чтобы первый отпуск у нового секретаря был декретным.

– Но Эллочка, она была прекрасна, детей заводить не собиралась. У девушки имелись выдающиеся способности.

Это Андрэ по Элкиным титькам ностальгирует! У Элки был такой бюст, что она на клавише печатала вслепую.

– Андрюха, да я сам эту Кирсанову увидел только вчера вечером, когда отец скинул мне ее резюме и приписку: "Вот, выбрал нормальную девушку. Если хочешь, чтобы "Книжный рай" стал твоим, возражения не принимаются. Идиотку я уволил"

Два месяца назад отец решил попробовать силы в другой сфере деятельности. Заявился ко мне на квартиру, выкинул пустые бутылки, обнаженных девиц и заявил:

– Все! Больше ты не мажер. а... стажер! Хватит на моей сидеть. Вот ключи от кабинета и полгода испытательного срока. Выдержит издательство твое управление, переписи-

шу на тебя, подарок сделаю к твоему двадцатипятилетию.

Конечно, я хотел встать во главе издательства, доказать всем, на что способен. В кабинете отца обосновался уже на следующий день, и тут же пришлось решить кадровый вопрос, потому что верная секретарша отца Елена Юрьевна и его заместитель были переведены в новую фирму. На место зама я пригласил своего друга Андрея. А он нашел Эллочку с выдающимися способностями.

Первый раз Элла лоханулась три недели назад, когда я ей велел разместить на нашем сайте, в разделе учебной литературы, информацию о скидках. Отца чуть не хватил удар, когда он увидел объявление: "Только в этом месяце со скидкой 50% "Горе Отума" Короче, горе было мне. Но в первый раз отец великодушно простил. А позавчера Эллочка выдала новый перл, сделав рассылку самым важным клиентам: "Уважаемый для вас действует персональное предложение..."

Отец отшвырнул протянутую мной валерьянку, налил коньяка. И заорал:

– ПерсоАнальное! Лучшим клиентам! Стыд, позор, подмоченная репутация! С таким персоналом мы сами окажемся в заднице.

Эллу он уволил в тот же день. Но у меня с секретарем на тот момент уже сложились чудные, без каких-либо обязательств, постельные отношения. Вчера утешал Эллочку не один час, оказывая бедняжке всякого рода поддержку.

Глава 3

Кристина

Утром я, как штык, даже раньше назначенного времени, стояла у дверей издательства. "Книжный рай" располагался в собственном офисе, занимая первый этаж жилого дома. Сигнализацию снял охранник, толстый дядечка лет шестидесяти. При виде меня он расплылся в улыбке:

– Ты куда, симпапулечка?

Сипапулечка, о как! Наверное, ему красавицами кажутся все, кому меньше сорока. Но дедок (по возрасту он вполне мог быть моим девушкой) пялился на меня похотливо! Ничего себе, меня хочет мужчина! Секьюррити был явно озабоченный. Я тоже озабоченная. Но – нет! Слишком разные возрастная и весовая категории. Мне бы вот такого блондинчика, что выходит из машины. Высокий, стройный, в дорогом костюме с галстуком. Ой, идет сюда, в мою сторону. Чем ближе блондин подходил, тем больше я расстраивалась. Он ведь движется к "Книжному раю", он здесь работает, я же с ума сойду, если буду видеть каждый день рядом такого красавчика. Я помру от неразделенной любви. Да-да, любовь рождается быстро, а умирает долго и мучительно... Надеюсь только, мой босс окажется злобным, загрузит меня работой, и мне некогда будет страдать. Бог, сошедший с небес уже рядом, сверкнул бездонными синими очами, улыбнулся и ... протянул мне руку:

– Кристина Кирсанова? Рад встрече. Я – ваш непосред-

ственный руководитель, Антон Павлович Дружинин.

Я тяну свою пятерню, ледяную (уже умираю, что ли), улыбаюсь, как мне кажется, кокетливо. И вижу в стеклянной офисной двери свое отражение: выпученные глаза, странно перекошенный рот. Положение спасает охранник:

– Так это Ваша новая секретарша?

– Она самая, Семен Гаврилович, прошу любить и жаловать. Пойдемте, Кристина, покажу вам рабочее место.

Дальше все как в тумане. Я, что, буду с ним работать, рука об руку, плечо в плечо? Я настолько была поражена боссом, что забыла порадоваться факту: я – офисный сотрудник! Антон Павлович между тем что-то говорил, говорил, говорил. А я пялилась на его красиво очерченный рот и мечтала о... поцелуе. Потом было знакомство. Господин Дружинин представил меня коллективу и велел всем приступать к своим обязанностям. Моя заключилась даже не столько в оформлении официальных бумаг, сколько в работе с электронной почтой и рукописями авторов. Через час позвонила Юлька:

– Крис, ну как?

– Все супер!

– Я рада. Ты дневник обещала дать почитать.

– Сейчас, вышло...

Я открыла флешку, отыскала "Дневник Богини" и нажала "отправить".

Глава 4

Антон

– Понял, – вздохнул Андрэ. – Теперь к тебе реже заглядывать буду. Пошел работать.

Мне пора было сделать то же самое. Нажал на селектор и попросил новенькую:

– Кристина, сделайте мне кофе, пожалуйста, найдите в почте "Дневник удравшего кота". Мне срочно нужна эта рукопись.

Юморной дневник был хитом продаж, и к утру автор Игорь Селиванов обещал выслать текст второй книги, продолжение. Кирсанова оказалась толковой и расторопной. Через пять минут я получил желаемое. Сделал глоток, открыл файл, прочел первые строки и... поперхнулся. "Я наливаю стакан мартини, изящными пальчиками беру тонкую сигарету с ментолом. На мне красные трусики, шелковая алая полоска ласкает промежность..." Что за херня?! Селиванов сам обкурился или набухался? Почему его кот жрет не молоко, а мартини, курит и ходит в красных трусах? Я даже трясу головой, чтобы избавиться от наваждения.

Прокручиваю текст на мониторе, смотрю на название и понимаю: Селиванов не виноват. Это новенькая секретарша отправила мне... свой личный дневник. Ай да Кирсанова! Серая мышка, бля, да она Эллочке фору даст. Любопытство пересиливает чувство порядочности (а оно вообще у меня есть?) Я снова углубляюсь в чтение.

"Я жду, когда ты, мой волшебник, нетерпеливо сорвешь

тонкую преграду, увидишь небольшую татуировку на моем лобке – прекрасную розу, с лепестков которой стекают росинки. Я вижу твои дрожащие губы, чувствую твою жажду, ты приливаешь к моему лону, к моему нетронутому бутону, слизываешь каждую капельку чудесной влаги..."

Я прочитываю еще несколько абзацев и делаю шокирующий вывод: Кирсанова – девственница, то, что она пишет, ее мечты, которые исполняет выдуманный волшебник.

Черт, у меня встал! Красные стринги, алая роза... несуществующий чародей! Совсем чокнутая эта Кирсанова. Хотя почему чокнутая? Я вот со своим членом разговариваю. Каждый парень со своим разговаривает и имя ему каждый дает. Андре называет свой "Суперагрегат". У меня нет мании величия, я своего называют просто – Одноглазый змей или Питон, Питонище. Ну не ужиком же мне было назвать такое чудо. И да, то, что мы думаем чаще нижней головой, чем верхней, правда! Не раз был свидетелем перепалки Андре с Наташкой:

– Ты, членистоногий! – вопит Натали.

– Почему? – удивляется муж.

– Куда член, туда и ноги!

или:

– Ты только нижней башкой думаешь, Андрей!

– Неправда, любимая, всегда верхней, с нижней просто советуясь.

Иногда у меня возникают мысли, что в моем теле главный

не я, а Одноглазый змей. Он даже отдает мне приказы телепатически. Вот, оно, началось, Питоша шепчет:

– Или, глянь, может на ней сейчас красные трусики...

Я пытаюсь сопротивляться. Но куда там! Права Наташка: куда член, туда и ноги. Питоша, с гордо поднятой головой, тащит меня к дверям. Я выхожу в приемную. Кристина отрывается от монитора:

– Да, Антон Павлович, Вы что-то хотели?

"Чтобы ты трусы показала!" – орет Одноглазый.

– Да нет, ничего, извините. Кристина...

Возвращаюсь в кабинет. Закрываю дверь, вновь открываю ее, оставляю маленькую щелочку, через которую продолжаю пялиться на Кристину. Во рту пересохло, мысленно я уже стягиваю с нее юбку, вижу красные трусики, срываю их зубами...

Возвращаюсь в реальность и осознаю: Кристина в ужасе смотрит на мой безумный глаз в дверной щели... Захлопываю дверь, обещаю Питоше оторвать голову! Господи, что она теперь про меня подумает? Кстати, эта Кирсанова, если ей распустить волосы, снять дурацкий прикид, нарядить в красные стринги, вполне ничего. Я бы не отказался... Одноглазый радостно поддерживает:

– Давай, давай, воплотим ее мечты. Ну чем ты не волшебник, а я не волшебная палочка?...

Я подумал верхней головой и согласился с нижней. Но предупредил Питошу:

– Лезть Кристине под юбку и рассматривать трусики мы не станем.

Одноглазый сразу скуксился, недовольно повис.

– Да ладно, ладно. Потом – да, обещаю. Но Кирсанова эта особенная, к ней подход нужен. Девственница развратная. Какое сочетание, а?

Одноглазый сразу вздыбился, яйца вконец окаменели. Нет, моя верхняя голова не способна работать, пока нижняя в таком состоянии. А вспомним молодость! Расстегнул ширинку, схватился за член рукой. Раз-два, вверх-вниз... Чертовы красные трусики для меня как тряпка для быка на корриде. О-о-о!! Тринь! Тринь. На дисплее высветился отец.

– Да, папа.

– Как новенькая сотрудница?

– Очень даже ничего.

– Хм, не ожидал, что она тебе понравится. Сын, ты как-то тяжело дышишь. Чем занимаешься?

– Рукописью, пап! – ответил я.

И ведь не соврал, все так и есть, моя рука на Одноглазом!

– Ладно, не забудь пообедать.

Отец отключился, я взглянул на часы. И, правда, обед. Но мне сейчас кусок в горло не полезет. Покой моим головам могла принести Эллочка.

Вышел в приемную, Кирсанова подняла на меня глаза:

– Я на обед, Кристина. Вы тоже перекусите. За углом отличное кафе.

– Спасибо!

Я на минуту замер. Какие красивые глаза у этой Кирсановой, серые, как тучи, что затягивают небо перед грозой. "Скажи ей про глаза, скажи, может, трусы покажет! А то и за сиську потрогать даст!" – не упустил своего Питоша. Я скосил глаза на грудь Кирсановой. Под дурацкий блузкой выпирал вполне неплохой размерчик! Я облизнул вновь пересохшие губы и быстрым, уверенным (насколько позволяли каменные яйца и возбужденный Питоша) вышел из приемной. Сел в машину и через десять минут уже был у Элочки. Мне нравилось эта девушка. Большие возможности (сиськи), заманчивая перспектива (задница), глубокая натура (заглатывает до самого корня!). В Элле было все для счастья ... Питоши! Но мне этих достоинств было мало.

Элочка встретила меня в коротеньком шелковом халатике, под которым, конечно же, не было ничего. Но Питоша почему-то не проявил привычной радости.

– У тебя красные трусы есть? – спросил я.

– Чегооо? Ну, есть!

– Надень!

Элочка непонимающе уставилась на меня синими глазками.

– Я не на русском говорю? Что-то непонятно?

– Ну... Раньше все мужчины просили меня снять трусики. Какой-то ты странный, Антон!

Все! Сколько же у тебя их было, Элочка? А вот у Кир-

сановой ни одного. Черт, опять мысли возвращаются к нелепой секретарше.

Эллочка пожалала хрупкими плечиками и куда-то умчалась. Я решил покурить. Достал зажигалку, но она выскользнула и отлетела под кровать. Надеюсь недалеко, двигать Эллочкин траходром не хотелось. Я наклонился, увидел свою зажигалку, толстенный слой пыли и белоснежный носок. Андрюхин носок, приметный! С надписью "ЗАМ". Наташка ему в подарок с фотопечатью заказала, когда он должность в "Рае" получил. Мне стало вдруг гадко и грустно. Значит, не упустил все же друг большие возможности. А как же Наташка? Она его любит, доверяет полностью. Она – жена, любимая женщина. Я не был женат, но в моем понимании женщина, с которой ты решил разделить жизнь и которая согласилась, нечто особенное. Получается, Андре предал Наташку, предал меня (Элла как бы моя девушка). Одноглазый совсем сморщился. Показалась Эллочка. Теперь на ней только трусики – не красные, шелковые, а бордовые, кружевные. Дальтоник она, что ли? Элла повернулась задом, призывно выставила попку, спросила:

– Ну как?

– Знаешь, пошел я, идти закройся.

– Антон! Да что я не так сделала?!!

– Трусы не те надела, – ответил я, повернулся и направился к двери.

Сюда я больше никогда не вернусь, какими бы персо-

анальными предложениями меня не заманивали. Возвращаясь в офис, остановился возле цветочного магазина.

– Девушка, организуйте доставку вон того огромного букета роз в офис издательства "Книжный рай". Вручите секретарю.

– Отличный выбор! – похвалила продавщица. – Карточку с именем вкладывать будем?

– Будем, – кивнул я. – Напишите на карточке "От Волшебника"...

Глава 5

Кристина

Как же мне нравилось мое рабочее место. И сама работа тоже. Путалась, конечно, разбирая бесконечный поток рукописей. Даже устала. Но в целом было интересно. Когда готовила красавчику-шефу кофе, не обделила и себя, любимую, ни чудесной арабикой, ни печенюшками, что были в свободном доступе. И все время прилагала огромные усилия, чтобы не думать об Антоне Павловиче. Но не получалось. Без конца косилась на дверь (так и косоглазие заработать можно!), что скрывала красавчика. Пару раз он выходил в приемную, а один раз я даже увидела в дверном проеме прекрасный синий глаз. Следит за мной босс, наверное, боится, вдруг я степлер стырю или скрепки. Ну да оно и понятно, человек новый, глаз да глаз нужен!

Потом босс отправился на обед. И штаны у него подозрительно топорщились. Развратная Богиня, что жила во мне,

сразу догадалась: у красавчика стояк. Ха-ха, бедный, начитался эротических текстов. Что поделать, в каждом производстве, как говорится, свои издержки.

В кафе я, конечно, не пошла, в кошельке сто рублей, только на проезд. Но решила прогуляться. Заглянула в какой-то отдел, проигнорировала насмешливые взгляды и спросила девушку с добрыми глазами, где найти ключ от приемной.

– Стенд с ключами возле охранника, он выдаст, – ответила та.

Но Семен Гаврилович не удосужился протянуть мне ключ. И даже не отодвинулся. Пришлось мне протискиваться через узкое пространство между охранником и стеной, чтобы пробраться к стенду. Когда поравнялась с дедушкой, вдруг почувствовала его лапы на своих ягодицах! Да он специально все рассчитал, чтобы меня полапать! Но в коридоре слышались голоса, и Гаврилыч резко убрал руки, заругался:

– Ты куда полезла?! Я сам ключи выдаю.

Ох, как мне хотелось сказать Семену Гавриловичу пару ласковых. Но не стала. Это босс удрал обедать пораньше. Остальной народ покинул рабочие места ровно в двенадцать и теперь направлялся к выходу. Я закрыла приемную и отправилась в парк, что располагался недалеко от офиса. Посидела на берегу пруда, покормила уточек, помечтала об Антоне Павловиче. А когда вернулась, возле приемной поджидал курьер. С огромным букетом роз. Интересно, для кого

великолепие?

– Кому передать?

– Велено секретарю.

Я пожалала плечами, наверно, доставили девушке, что тут раньше работала. Заметила бумажку, прочла и опешила. Букет предназначался мне, Кристине Кирсановой от... Волшебника. Волшебникааааа!!!

Кто? Кто узнал мою тайну? Как?? Я дневник отправляла Юльке. Но моя подруга не из тех, кто устраивает глупые шутки. Так, размышляй, Кристина, ты же не дура!!! Ищи разгадку! И я обо всем догадалась. Впрочем, это было нетрудно, стоило лишь немного порассуждать логически. Охранник Семен Гаврилович на меня запал. Он знает, что я ушла. Только у него есть запасный ключи от всех дверей. Итак... Когда офис опустел, гадкий мужичонка проникает в приемную. Видит на столе флешку в виде симпатичного котика, понимает, что она моя. Проявляет нездоровое любопытство, он же совсем больной на всю седую голову. Вставляет флешку в комп, читает ... Божечки-кошечки! Теперь Гаврилыч знает мою тайну!! Еще чего доброго шантажировать будет, склонять к сожителству. Не зря же на розы тратился. Нет, не хочу, не хочу, не хочу!! У него дряблая кожа, большой живот, а вместо нефритового стрежня (мечты Богини) жалкая загогулина. Если откажусь – разболтает всем, а самое страшное, о моих записях узнает Антон Павлович! И уволит меня ко всем чертям! Просто так убитую мечту я прощать не со-

биралась. Видела не раз в кино, как разъяренные дамы хлещут кавалеров по мордасам букетиком. Но мой был слишком велик. Я его еле дотащила до охранника. Эффектно по щекам не получится, просто швырну в наглую рожу. Подлетаю к столу охраны, наклоняюсь над сидящим в офисном кресле Гаврилычем. Хочется сказать, что он КОЗЕЛ. Но выражаться грубо и примитивно не позволяет литфак и приличный словарный запас. Поэтому я говорю:

– Вы, Семен Гаврилович, не Волшебник, а жвачное парнокопытное животное семейства полорогих с длинной шерстью!!!

Замахиваюсь букетом. Гаврилыч в испуге начинает откатываться, колесико кресла запутывается в каком-то проводе, охранник наклоняется, букет вылетает из моих рук и пикирует на прямо плешивую голову. Выглядит Семен Гаврилыч вполне мило. Розы напоминают кудрявую шевелюру, а упаковка – колпак феи на новогоднем утреннике. Я же вдруг вижу через стеклянную дверь, что Антон Павлович прибыл. Выходит из машины. Божечки-кошечки! Со всех ног мчусь назад в приемную. Плюхаюсь на свой стул и пытаюсь успокоиться. Все хорошо, Кристина! Ты ни про какой букет не знаешь, свидетелей не было, ты ни причем, пусть Гаврилыч сам объясняет боссу, почему у него розы на ушах...

Глава 6

Антон

Всю дорогу до офиса я улыбался. Сейчас зайду в прием-

ную, а там Кирсанова, смущенная, счастливая, косится изредка на букет, теряется в догадках. Но когда переступил порог, то впал в ступор. Почему-то розы Кирсановой были на голове у охранника. Ладно, курьеру лень было яйца до приемной тащить, сунул Гаврилычу. Но зачем Гаврилыч их на голову нацепил? Спросил напрямую:

– Почему, Семен Гаврилович, на вашей голове букет роз? Гаврилыч освободил голову от букета и пояснил:

– Это ваша секретарша новенькая, как пить дать, из дурдома сбежала. Она хотела меня ими ударить, но я в это время был под столом, поэтому... вот на голове.

Объяснение было настолько нелепым, что я в него поверил. Ну, разве станет человек с розами на ушах другому на уши вешать лапшу!

– А почему она вас ударить хотела, Семен Гаврилович? Кристина мне показалась вполне благоразумной. Может быть, вы чем-то ее обидели? Она что-нибудь говорила, когда, как вы утверждаете, на вас напала.

– Обозвала меня мохнатым парнокопытным, Антон Павлович, орала, что я не волшебник. Красивая девка, конечно, но увольте ее, Антон Павлович. Чокнутая она.

Несколько секунд я переваривал информацию и вдруг все понял. Гаврилыч – известный старый ловелас, поди, оказывал свои знаки внимания новенькой. Вот Кристина и подумала, что букет от него. А когда прочитала "Волшебник", решила, что Гаврилыч каким-то образом ее дневник прочитал,

разозлилась и... вот результат. Да она с характером, эта Кирсанова. Некоторое время я тупо ржал. И никак не мог остановиться, но охранник вдруг сказал:

– Я Павлу Сергеевичу на нее пожалуюсь, если Вы не уволите.

Стоп! А вот этого делать не надо. Питоша был согласен, возмущенно зашевелился. Я велел Гаврилычу:

– Отойди от компа.

– Зачем? – испугался тот.

Он правильно догадался, что я запись с камеры наблюдения хочу посмотреть. Я сел на место охранника, нашел сегодняшний день. Опаньки, что я вижу! Вот Кирсанова подходит за ключом, Гаврилыч упорно делает вид, что она невидимка. Кристина сама пробирается к стенду. Охранник ее хватает за попу. Морда довольная, седые усы от счастья дыбом встали!! А, может, не только усы?! У меня внутри все закипело от возмущения. Заорал:

– Это как понимать?!

Гаврилыч, дороживший непыльной работенкой и боявшийся потерять место, раскалывается:

– Антон Павлович, ну ты же мужик, должен меня понять. Я так... с прежней вашей, Эллой, не раз делал. Перекрою проход, она мимо протискивается, я ее за попку хвать! Эллочка смеется, и мне хорошо. А эта драться! Вон шипы все лицо расцарапали!

– Девушки бывают разные! Только потому, что вы прия-

тель моего отца, я не уволю вас немедленно. Но если еще раз подобное...

– Никогда! И Павлу не говори ничего, сынок!

Я ничего не ответил, скрипнул зубами. Питоша притих, наверное, переваривал последние события, переживала моя волшебная палочка, хватит ли у нее магических сил для охмурения Кирсановой, та оказалась неожиданно крепким орешком.

Когда вошел в приемную, Кристина вела себя обычно. Приветливо улыбнулась и снова уткнулась в компьютер. Жаловаться не стала. Значит, не ябеда. Я прошел в свой кабинет и постарался настроиться на работу. Черт! Мне нужен дневник кота, но если скажу об этом Кристине, у нее возникнут вопросы, почему я его не получил. А она, как я уже понял, девица смышленная и драчливая. С Волшебником идея неплоха, но я поторопился. Если узнает Кирсанова, "ху из ху", порвет нас с Питошей как Тузик грелку.

Может, отказаться от идеи? Но Питоша был явно не согласен с подобной перспективой, занял: "Она, что, никогда меня не поцелует меня? В глазик перед сном?!" Рушить Питошины мечты не хотелось. Ладно, вечером подумаю о проблеме. Надо как-то исправлять положение, а то не видать нам с одноглазым красных трусиков...

Набрал Селиванова:

– Юрий, добрый день. Не могли бы вы переслать текст мне на личную почту. Знаю, что утром выслали. Но у меня сек-

ретарь новый, загружена. А я вашу рукопись хочу в первую очередь прочитать. Уверен, это снова будет бестселлер.

Селиванов, мужик довольно противный по характеру, заглотив крючок с наживкой из лести.

– Вы, конечно, Антон, отрываете меня от творчества, но так и быть. Сейчас вышлю напрямую. Отправьте смс свой адрес электронной почты, у меня вашего нет, только Павла.

Я выполнил, что просил Селиванов. Через минуту рукопись была у меня в личке. Ну, вот и славно, как говорится, и волки сыты (она и есть волчица, эта Кирсанова), и Волшебники целы. Весь остальной день я работал. С Андре мы не общались. Он не заходил ко мне, злился на меня из-за Элочки. Я не заходил к нему, потому что тоже злился на него из-за Элочки. Оторвался от компа уже под вечер, когда услышал многочисленные "Пока!!!" в коридоре. Вышел в приемную.

– Кристина, ваш первый рабочий день окончен. В принципе я вами доволен. Думаю, мы сработаемся.

На ее лице мелькнула улыбка. Видно, переживала крошка.

– Спасибо, Антон Павлович, ну, я пошла?

– Да, конечно, до завтра.

Кирсанова скрылась. А я задумался, как скоротать вечерок. До красных трусов добраться не просто, но я же не монах, обет воздержания не давал. Элочкины большие возможности теперь оставляли совсем равнодушным. Ленка!

Ну что, Питоша, летим на запасной аэродром? Ленка была тоже моей как бы девушкой (ну, трахались без обязательств), пока не появилась Эллочка. Но Ленка, узнав о другой, особо не расстроилась. Сказала:

– Ну и вали... Я таких Антох еще мильон найду.

Интересно, нашла кого? Надо позвонить. Я потянулся за телефоном, но я не успел. В приемной появилась Агата. Моя старшая сестра. Думаю, не надо объяснять, по какому принципу мой папочка давал детям имена. Я Антон Павлович в честь великого Чехова. Агата... Кто читает детективы, все понял, Агатка имя свое любила и радовалась: хорошо, что мисс Марпл не назвал.

– Антон, до дома меня подкинешь? Я сегодня без колес.

Сестра старше меня на четыре года, живем мы с ней в разных квартирах. У Агаты своя машина. И если сестра просит подвести, это означает только одно...

– Может не надо? – жалобно спросил я.

– Надо, Антоша, надо меня подвезти до дома. Но сначала в садик, потом на вокзал. Машкин класс с отдыха возвращается.

Вот этого я и боялся.

– Ну, чего погрузнел, братец?

– Не прельщает перспектива вместо свидания с чудесной девушкой Леной оказаться в аду.

– Вот значит как? Немного посидеть с родными племянниками для тебя адское пекло?

– Надо было рожать детей, а не чертенят. Агата, сколько?

– Ну, часика два, у меня свидание.

Я мысленно прибавляю еще столько же. Ну, это в лучшем случае. Ладно, деваться некуда. Хрен с ней, с Леночкой, племяшей я люблю больше.

– Через два часа заберу, клянусь последним отчетом! По Машке соскучилась, но и свидание непростое, чую, Тарас мне предложение сделает.

Я люблю сестру и от всей души хочу ей личного счастья. Раз так, пусть идет и возвращается официальной невестой. Агата служила главбухом в "Книжном раю" и вообще не бедствовала. Вполне могла нанять няню. Но... теперь слова "няня", "гувернантка", "горничная" были под строжайшим запретом. Почему, это отдельная история. Еще в школе у Агаты случилась неземная любовь с одноклассником Русланом. Чувства оказались серьезны, окончив вузы, влюбленные поженились. Появились Машка и Кирилл. Но в первый раз, будучи беременной, Агата застала Руслана в постели с приходящей домработницей. Любила безумно, потому простила. Потом история повторилась с няней Кирилла. И снова "Не могу без него жить, вдруг образуется!" А потом у Машуни появилась репетиторша английского и увела Русика окончательно. С Агатой творилось тогда страшное. Глубокая депрессия, помощь лучших психотерапевтов. Но время лечит. Сестра помаленьку возвращалась к жизни, стала улыбаться, встретила Тараса. Но даже если по телевизору звучало слово

"няня", лицо Агаты враз каменело. Поэтому я теперь иногда – нянь!

Мы заехали в садик, забрали Кирилла. Затем на вокзал. Машуня еле волокла огромную сумку. Лагерь, в котором отдыхала племяшка, был непростой, там киндеры занимались изучением английского. Располагался даже не в нашем регионе, путь пролегал через столицу.

– Почему у тебя две сумки, Маша? – удивилась Агата.

– Во второй приколюхи разные, в Москве купила. Раз Антоха здесь, мы к нему едем? У тебя дела, мам?

– Да, дочка, но через пару часиков я вас заберу.

Второклассница Машка – настоящая маленькая оторва, дядей меня называть наотрез отказалась. Зато пятилетний Кирилл всегда вежливый, послушный, но такой доставу-чий!! Возле магазина я остановился, повернулся, спросил у племянников:

– Никто не знает, чем кормить маленьких чертят?

– Нужно спросить у гугла, – на полном серьезе сказал Кирилл.

– Ты откуда в пять лет про гугл-то знаешь?

– Меня мама к нему посылает, потому что сама ничего не знает. Чтобы я его все спрашивал.

– Мама сказала, что нас нужно накормить чипсами и газировкой! – без зазрения совести врал Машка.

Да Агата помешана на здоровом питании.

– Ага, щас! Ужин будет исключительно из полезных блюд.

Картофельное пюре, салат и куриные котлетки. Все, выходим, надо купить растительное масло и помидоры.

– А почему растительное масло растительным называют? – тут же спрашивает Кирилл. – От него быстрее растут?

Ну вот, началось! Сейчас этот умник мне весь мозг вынесет. Отвечаю:

– Потому что оно делается из растительных продуктов, подсолнечника, оливок, кукурузы. А вот сливочное масло делается из молока.

Вскоре мы вошли в мою квартиру. Сумку с приколюхами Машка велела принести с собой. Дети помыли руки, получили от меня по яблоку. Машка заняла телевизор, Кириллу я дал офисные листы, карандаши для рисования. Сам принялся за готовку, поставил картошку, разморозил фарш, налепил котлет. Первым на кухню явился Кирилл:

– Дядя Антон, а почему карандаш простым называется? Разве бывают сложные?

– Ну, бывают простые, бывают цветные.

– Бывают простые и бесцветные. А я про сложные спрашиваю!

– Слушай, спроси у гула!! А мне помидоры надо резать.

– Я не люблю помидоры, дядя Антон. Не буду их есть!

– Надо, Киря, надо! В них знаешь, сколько витаминов!

Мелкий свалил. Я достал помидорки, огурчики. И тут раздался звонок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.